

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ**

УДК 327+ 616-036.21

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.1.199

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ:
ТЕНДЕНЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ**

¹Е. Н. Васильева, ²Н. А. Цынарёва

¹Тверской государственной университет

кафедра международных отношений

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

кафедра зарубежной журналистики и литературы

В статье предпринята попытка обозначить и проанализировать актуальные общемировые тенденции и глобальные изменения в условиях международного кризиса. Рассмотрены новые механизмы и инструменты глобальной политики, в частности, вакцинальная дипломатия.

Ключевые слова: *международные отношения, пандемия, тенденция, трансформация, вакцинальная дипломатия.*

2020 год стал переломным для современной системы международных отношений. Глобальная проблема пандемии, неожиданно возникшая и стремительно распространившаяся по всему миру за кратчайший период времени, спровоцировала появление множества новых вызовов, к которым мир был не готов, что потребовало значительных усилий международного сообщества для их преодоления. Сегодня мы можем говорить о том, что сложившийся мировой кризис имеет множество проявлений и векторов развития: эпидемический – экономический – социальный – политический, или в целом – «коронакризис». Каждое из выделенных направлений находится в отношениях взаимовлияния и взаимозависимости от остальных.

В связи с новым глобальным вызовом мы можем выделить следующие тенденции в современной системе международных отношений:

1. С начала распространения пандемии международное сообщество проявило всеобщую солидарность в попытке решения проблемы: общность действий и подходов по борьбе с вирусом (сходные социальные меры и ограничения, введенные государствами: карантин, изоляция, приостановка экономики, ограничение ба-

© Васильева Е. Н., Цынарёва Н. А., 2021

зовых прав и свобод граждан). Это проявилось и в ходе первой волны пандемии, и в ходе второй, несмотря на то, что многие правительства с начала второго этапа роста заболеваемости не стремились вводить тотальный локдаун и строгую изоляцию в своих странах, регулируя ситуацию частичными общественными ограничениями.

Важно отметить, что сходные действия государств в кризисный период спровоцировали глобальность социальных процессов и явлений в разных странах мира. Это пересмотр взаимоотношений общества и власти, переоценка традиционных социальных отношений и ролей. Кроме того, в современном лично ориентированном мире наблюдалось глобальное единство мирового сообщества идти на масштабные ограничения базовых прав и свобод.

Вместе с тем, как следствие реализуемых правительственных действий, на протяжении 2020 года отмечались многочисленные проявления общественного диссонанса и глобальные протестные выступления в разных уголках земного шара:

- гражданские недовольства (США, страны ЕС, РФ и др.);
- рост националистических настроений;
- развитие социальных движений и организаций (*Black Lives Matter*).

2. Параллельно с предыдущим трендом обозначается совершенно полярный ему: общемировой межгосударственный / межнациональный разрыв и усиление роли государства в мировой политике, поскольку именно оно проявило себя как наиболее значимый актор международных отношений в условиях кризиса. Об этом свидетельствует закрытие государственных границ, замкнутость на внутренних процессах, ориентация правительств на внутреннюю политику и решение локальных проблем. Отчасти эту тенденцию называют приговором глобализации, так как никогда в истории существования современной глобальной системы мир не был так разрознен и разделен при всей его общности и единстве. С другой стороны, можно интерпретировать это как своеобразный переход к форме закрытой глобализации, где политическая, экономическая и социальная самодостаточность государств существует при внешней взаимозависимости акторов международных отношений.
3. Следующий тренд – обострение проблемы безопасности в период глобального кризиса. Пандемия создала новую шкалу угроз, более актуальную и опасную, чем существующая. Каждое государство было вынуждено по-новому выстраивать систему приоритетов в обеспечении внутренней безопасности жизни общества и резко менять социальную политику по здоровьесбережению граждан.

В глобальном масштабе проявилось ослабление внимания мирового сообщества к другим проблемам и вопросам (вооруженные конфликты, ядерное оружие, проблема миграции, экология и др.), отошедшим на второй план перед угрозой пандемии.

4. «Коронакризис» спровоцировал быструю вынужденную переориентацию общества на цифровое взаимодействие и резкий переход в глобальное интернет-пространство. Несмотря на то, что информационно-коммуникационные технологии давно поменяли нашу жизнь, существенно дополнив ее виртуальным компонентом, полное погружение в новую реальность во всех сферах жизнедеятельности привело к слому привычных образцов и шаблонов поведения. С одной стороны, кризис послужил сильным толчком к всеобщему освоению и использованию информационных технологий и их возможностей в современной жизни, максимально приблизив нас к преодолению цифрового разрыва. Появились новые формы и форматы взаимодействия (как внутреннего, так и международного), получили дополнительное развитие альтернативные информационные каналы, возникли цифровые механизмы социализации. Но вместе с тем данные изменения нарушили естественные человеческие процессы живого взаимодействия и общественной коммуникации.
5. Предсказанный многими экспертами сценарий о возможном новом экономическом и политическом переделе мира в условиях выхода из сложившегося кризиса (соперничество за глобальное лидерство, экономические, энергетические, информационные войны, санкционные методы давления) пока не воплотился в жизнь, хотя перемены в ядре мировых лидеров ощущаются. Ярким примером данного тезиса может послужить реализация вакцинной дипломатии в период пандемии.

Понятие «вакцинная дипломатия» относительно новое в научном дискурсе и пока не имеет точной дефиниции, хотя процессы, им обозначенные, возникли почти два столетия назад.

Международное сотрудничество в области здравоохранения стало активно развиваться в XIX веке, когда лидеры европейских стран серьезно задумались над мерами по предотвращению распространения холеры, чумы и желтой лихорадки. В 1851 году в Париже состоялась Первая международная санитарная конференция, созванная для разработки общего документа по стандартизации карантинных мер [1].

Само явление вакцинной дипломатии появляется в период Холодной войны как один из эффективных способов снижения напряжения между двумя сверхдержавами: СССР и США [6].

С начала XXI века формируются определенные научные подходы к понятию «вакцинная дипломатия» [5], которая стала активно использоваться государствами для реализации их внешнеполитических задач на международной арене. Кроме того, вакцинная дипломатия была официально закреплена как совокупность мер по предотвращению «распространения ВИЧ/СПИДа, малярии и других основных болезней» [2] в Декларации развития тысячелетия Организации Объединенных Наций.

В 2020 году понятие «вакцинная дипломатия» особо актуализировалось в связи с действиями стран по разработке и реализации не только в национальных масштабах вакцины против коронавируса. На данном поле можно выделить несколько заинтересованных игроков: США, Россия, Китай, Индия, Израиль и др. Как отмечают эксперты, «до пандемии инструментами дипломатии были выгодные кредиты, таможенные послабления, научные и культурные обмены» [3], сегодня данный список пополнился еще одним важным пунктом – это вакцины, оказывающие большое международное влияние и сильное воздействие на мировую общественность в период кризиса.

Важно отметить, что каждая страна использует новые рычаги «мягкой силы» для реализации собственных геополитических интересов. Вакцинная дипломатия может существенно помочь реабилитации имиджа России, значительно пострадавшего в глазах международного сообщества после событий 2014 года. Данная тенденция только усиливается в связи с частыми обвинениями Российской Федерации в кибератаках, нарушении «Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», многочисленных нарушениях прав и свобод человека и др.

Китаю важно подтвердить свои высокие позиции мирового лидера и поправить пошатнувшуюся репутацию, связанную с образом нового глобального врага, что объясняется многими причинами: первая вспышка инфекции в Ухане, долгое замалчивание вируса и его особенностей, быстрое окончание эпидемии с минимальными последствиями, стремительное восстановление экономики – экономический подъем Китая в условиях глобального кризиса.

Соединенные Штаты Америки в этом смысле значительно проигрывают своим международным конкурентам, поскольку их вакцины не рассчитаны на массовое гуманитарное распространение.

Пока исследователи отмечают победу России в «геополитической битве» в рамках «вакцинной дипломатии» благодаря эффективности «Спутника V» [4].

В заключение отметим, что пандемия продемонстрировала мировому сообществу сложность и неоднозначность реального мироустрой-

ства и привела к необратимым последствиям, которые вместе с тем позволили найти и осознать истинные общечеловеческие ценности. Обозначенные авторами тенденции можно наблюдать в настоящее время, но важно следить за тем, какие последствия они будут иметь в дальнейшем.

Список литературы

6. Говард-Джонс Н. Международные санитарные конференции, 1851–1938 гг. Научные и исторические аспекты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/144581> (Дата обращения: 08.03.2021).
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 08.03.2021).
8. Кулиш Д. Вакцинная дипломатия в действии [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661508> (дата обращения: 08.03.2021).
9. Фахрутдинов Р. «Вакцинная дипломатия»: во Франции признали победу России [Электронный ресурс] // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/02/14/13478270.shtml> (дата обращения: 08.03.2021).
10. Hotez P. J. (2014) «Vaccine Diplomacy»: Historical Perspectives and Future Directions [Электронный ресурс] // PLoS Negl Trop Dis 8(6): e2808. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pntd.0002808> (дата обращения: 08.03.2021).
11. Rojansky M., Tabarovsky I. (2013) The latent power of health cooperation in US-Russian relations [Электронный ресурс] // Science & Diplomacy. URL: <http://www.sciencediplomacy.org/article/2013/latent-power> (дата обращения: 08.03.2021).

MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS DURING THE PANDEMIC: TRENDS AND TRANSFORMATIONS

¹E. N. Vasilyeva, ²N. A. Tsynareva

¹Tver State University

the Department of International Relations

²Lomonosov Moscow State University

the Department of Foreign Journalism and Literature

In the article the authors attempt to identify and analyze the current global trends and transformations in the context of the international crisis. New mechanisms and tools of global policy are considered, in particular, vaccine diplomacy.

Keywords: *international relations, pandemic, trend, transformation, vaccine diplomacy.*

Об авторах:

ВАСИЛЬЕВА Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международных отношений Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vasilieva-elnik@yandex.ru.

ЦЫНАРЁВА Наталья Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории по изучению зарубежной печати кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики Московского государственного университета (125009, Москва, ул. Моховая, 9), e-mail: tsynareva.na@gmail.com.

About the authors:

VASILYEVA Elena Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of International Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: vasilieva-elnik@yandex.ru.

TSYNAREVA Natalya Aleksandrovna – Candidate of Philology, Senior Research Officer at the Laboratory for Foreign Press Studies, the Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University (125009, Moscow, Mokhovaya, 9), e-mail: tsynareva.na@gmail.com.